

Глава 16. Девочка в Храме

Яркие глаза смотрели на нефритовую подвеску. Несмотря на то, что Цинь Му было всего около двенадцати лет, он уже многое понимал.

Однажды, когда он отправился с бабушкой Сы помогать при родах, в отличие от того трагического результата, всё прошло гладко. Вид любящей семьи согрел его сердце.

Это заставило Цинь Му спросить, как он родился и где были его родители. Однако бабушка Сы не смогла ответить ему. Она всего лишь сказала, что его вытащили из реки, вместе с этой нефритовой подвеской.

Поэтому Цинь Му дорожил ею. Он надеялся, что однажды та поможет ему найти своих родителей и спросить их, почему они его покинули.

Спустя некоторое время Цинь Му надел подвеску обратно на шею, где та обычно находилась. Его выражение было спокойным, пока этот случай оседал глубоко в его сердце. Бабушка Сы, которая держалась на расстоянии, вернулась домой перед его приходом.

На следующий день старый Ма, слепой, одноногий хромым и глухой продолжили охотиться, добывая кровь четырёх духов для Цинь Му. Эти четверо человек, по сути, истребили всех зверей в радиусе нескольких сотен километров, из-за чего им приходилось путешествовать ещё дальше, чтобы раздобыть кровь для обработки.

Старейшина деревни не мог самостоятельно передвигаться, целителю постоянно приходилось собирать травы, мясник всегда вёл себя озлобленно и время от времени сходил с ума, а глухого интересовала только каллиграфия и картины.

Поэтому бабушка Сы была единственным человеком, который мог составлять компанию Цинь Му, пока он совершенствовался.

Однако Сы также не всегда была в деревне. Как портной и акушер, она имела много дел в соседних деревнях.

Одним ранним утром бабушка Сы покинула деревню, целитель отправился собирать травы, а мясник и глухой перенесли старейшину к входу в деревню и разошлись по своим делам. Один — затачивать ножи, другой — рисовать.

Преодолев скуку, Цинь Му отправился на берег реки. С тех пор, как его корова превратилась в женщину, и одноногому пришлось её зарезать, его обязанности резко сократились.

Стоя у реки он глубоко вдохнул, от чего его грудь вздулась от воздуха. Затем он направил к груди свою жизненную Ци, и та медленно вернулась к нормальному размеру...

Но он ещё не выдохнул. Вместо этого он использовал свою жизненную Ци для поддержки своих лёгких, делая их чрезвычайно крепкими. Затем он сжал воздух в легких, уменьшая его объём в десять раз.

Цинь Му продолжал вдыхать, но его грудь всё ещё не расправлялась. Достигнув своего предела, он тут же бросился вперёд, как стрела, выпущенная из лука!

Он бежал по реке, как ураган, вызывая на воде две волны, которые расходились перпендикулярно его направлению.

Внезапно над водой реки сверкнул металл. На бегу, Цинь Му вынул свой нож для убоя свиней. Он мерцал в воздухе, вспыхивая, как дракон, плывущий в воздухе.

Это был навык ножа мясника — “Забой Свиней”! Как и его создатель, этот навык казался озлобленным и обладал дикой, властной аурой, которая отказывалась поклоняться небесам и земле. Нож сиял, взмахивая взад-вперёд, готовый сокрушить всё на своём пути.

Неожиданно, проблеск металла исчез, Цинь Му вернул нож для убоя свиней на своё обычное место, в ножны на спине.

Переходя к кулачному мастерству старого Ма, он направил свою жизненную Ци в руки. Сжав ладонь в кулак Цинь Му стал напоминать реку Янцзы пересекающую плато, мчась по небу и врываясь в море, подобно нескончаемому потоку воды.

Восемь Громовых Ударов Первой Формы — Весенний Гром на Одинокое Восточное Море!

Делая удар за ударом, в фантазии Цинь Му появлялась сцена бушующей реки, впадающей в штормовые волны огромного моря. Картина, подобная этой, возникла и в его кулачном мастерстве.

Однако, как только он это сделал, его кулак внезапно раскрылся прямо посреди удара, от чего его пальцы и ладонь задрожали. Воздух перед его ладонью быстро сжался, затем взорвался, вызывая волны на поверхности реки.

«Этого недостаточно, — на бегу подумал Цинь Му, — я всё ещё не могу создать гром ладонью».

Разочарование давило на Цинь Му. Самый низкий уровень Восьми Громовых Ударов старого Ма требовал от практикующего создание громоподобного звука ладонью. Каждый удар должен греметь, обладая удивительной силой, которая способна пленить душу человека.

Только тогда он смог бы постичь божественное искусство, которое можно развить до степени, позволяющей контролировать гром и молнию своими руками... Степени, до которой тот даже не приблизился.

Продолжая бежать, Цинь Му схватил бамбуковый посох, привязанный к его спине.

Нанося колющие удары в пустоту вокруг себя, он не использовал обычный навык владения посохом. Умение, которое он изучал, было на самом деле навыком копья. Его бамбуковый посох напоминал огромное копьё, которое взбивало воду реки, как бушующий дракон. Каждый взмах, каждый укол, каждый щелчок и толчок сопровождался всплеском воды.

Как только Цинь Му стал доволен результатом, он заменил свой бамбуковый посох на огромный железный молот. Затем он совершил серию ударов чтобы продемонстрировать навык молота, которому его обучил кузнец. Этот навык был простым и грубым, но он обладал несколькими тоннами силы. Каждый удар был чрезвычайно тяжелым, что вкупе с движением Цинь Му, использовало две крайности боевых способностей!

После бега и длительной практики каждого из своих навыков, Цинь Му, наконец, почувствовал, что его жизненная Ци начала течь медленнее. Он ощущал истощение в теле от почти иссякших сил.

Оглядевшись вокруг, Цинь Му обнаружил, что ушел на десятки миль вниз по течению, что было довольно далеко от родной деревни.

«Я действительно забежал так далеко, даже не заметив?» — подумал он.

Цинь Му продолжал осматриваться, пока не заметил остров посреди реки. Бурная вода омывала его со всех сторон. Зрелище заинтересовало его, и он тут же бросился к нему.

Несколько мгновений спустя добравшись до суши, Цинь Му ступил на остров.

Этот остров был не очень большим. Из-за своего положения он напоминал небольшой холм, заросший растительностью, около тысячи метров в диаметре и около ста тридцати метров высотой.

В густом лесу, покрывающем остров, был слышен только звук воды. Глубоко внутри этого леса, недалеко от Цинь Му, находился полуразрушенный древний храм.

Прогуливаясь по лесу в сторону храма, Цинь Му увидел, что здание лежало в руинах и повсюду свисала паутина. Оно явно было необитаемым в течение длительного периода времени. Тем не менее, оно всё равно могло послужить хорошим местом для отдыха.

Цинь Му остановился перед храмом. Одна из дверей, служившая входом, рухнула, показав слабый свет исходящий изнутри. Он увидел, что в храме возвышается статуя Будды, покрытая позолоченными листьями, излучающими сияние.

Однако, поскольку никто не был здесь в течение очень долгого времени, большая часть позолоты на листьях облезла, открывая под собой медную эмаль. Странный, волнистый текст был нанесён на эту эмаль. Он выглядел так, будто был написан детьми.

Гигантские толстые цепи обматывали тело Будды, словно сдерживая его на месте. Проведя по ним взглядом, Цинь Му увидел, что они простираются от храма, вплоть до края острова, где погружаются глубоко в бушующую реку.

«Как странно... Почему эта гигантская статуя связана цепями? — Цинь Му подумал про себя. — Слепой дедушка как-то сказал, что перед входом в храм нужно совершать некий ритуал с зажжением благовоний. Поскольку у меня их нет, отдохну ка я снаружи».

Цинь Му прочистил горло и поклонившись отдал дань уважения:

— Этот скромный человек живёт в деревне Цань Лао, расположенной недалеко от реки. Я наткнулся на Ваш храм и хотел бы отдохнуть здесь некоторое время. Если я встревожил хозяина этой земли, я искренне извиняюсь.

Он заколебался, прежде чем продолжить чтение молитвы, которой его научил слепой.

— С малого возраста у меня слабые почки и хрупкое тело. Мой изначальный Ян уже давно рассеялся. Если здесь присутствует богиня-сестра, пожалуйста, не причиняй мне вреда.

(П.П.: изначальный Ян — мужское начало, типа импотент уже xD)

Слепой был старым и опытным скитальцем, поэтому Цинь Му твёрдо верил его словам. У него однозначно не должно возникнуть проблем, если он прочитает молитву точно так же, как учил слепой.

Закончив свою молитву, Цинь Му сел на каменные ступени. Он снял с ног железные ботинки и веса с икр, затем начал восстанавливать силы, используя свою дыхательную технику.

На нём были одеты железные сапоги и веса в течение всего времени, что он бежал по реке. Этот комплект был доработан немым кузнецом, и весил гораздо больше, чем предыдущий.

Внезапно из-за Цинь Му раздался нежный смех.

— Ты сказал что-то довольно интересное, — прозвучал девичий голос. — Хм... Думаю, я не стану тебя есть. Решено!

Цинь Му сразу обернулся, чтобы посмотреть, кто говорил.

На ладони Будды, смеясь над ним, сидела маленькая девочка, которая выглядела приблизительно его возраста. Она была босой и носила простое платье. Её волосы были сплетены в три косички. Две тонкие свисали перед её грудью, а третья, более толстая, лежала на спине.

Её босые ноги свисали с руки Будды, активно покачиваясь взад-вперёд. Золотые браслеты на её лодыжках звенели от каждого движения, дополняя её смех и заставляя его звучать красиво, будто солнечный свет ранней весной.

Цинь Му быстро поднялся и сказал:

— Как мне обращаться к богине-сестре?..

— Какая богиня-сестра? — девушка спрыгнула с руки Будды и широко улыбнулась, обнажив свои маленькие клыки. — Меня зовут Сянь Цин'эр, и я живу поблизости. Я никогда не встречала здесь той, о ком ты говоришь. А как тебя зовут?

Увидев красивую улыбку девушки, Цинь Му почувствовал, что она не может быть плохой и вздохнул с облегчением.

— Меня зовут Цинь Му, что значит — “мальчик, пасущий коров”. Цинь — моя фамилия. Старики в деревне всегда посылали меня пасти коров.

— Действительно? — Сянь Цин'эр подошла к двери храма и открыла её, чтобы рассмотреть его поближе. Затем она оглянулась и хихикнула. — А где же тогда твоя корова?

Цинь Му на мгновение заколебался, прежде чем сказать:

— Она превратилась в женщину, так что её больше нет.

— Такие интересные вещи до сих пор случаются? — Сянь Цин'эр спросила с изумлением, взволновавшись. — Как это случилось? Можешь ли ты трансформироваться?

Цинь Му покачал головой:

— Я пока не могу, но моя бабушка может.

— Я думала ты знаешь! — Сянь Цин'эр разочарованно ответила. — Что ещё интересного ты видел? Быстро! Заходи и рассказывай мне всё о них!

Только начав поднимать ногу, чтобы переступить порог храма, взгляд Цинь Му прошел мимо Сянь Цин'эр и упал на кучку белых костей, торчащих из-за статуи Будды. В его сердце внезапно возникло плохое предчувствие, его нога остановилась в воздухе, и он нерешительно сказал:

— Слепой дедушка велел мне всегда поджигать благовония и молиться Будде, прежде чем входить в храм. У меня нет благовоний, так что лучше я останусь здесь.

— Просто зайди! — Сянь Цин'эр сладко улыбнулась.

— Я думаю мне лучше остаться снаружи, — Цинь Му моргнул глазами и отвёл ногу назад, одарив девочку улыбкой, которая выглядела намного искренней, чем те, которые постоянно показывал хромой. — Почему бы тебе не выйти? Тогда я смогу рассказать тебе ещё много интересных и забавных историй.

Взгляд Сянь Цин'эр слегка колебался, когда она закусила губу и хихикнула:

— Я знаю о некоторых постыдных вещах, которые могут делать между собой только мальчик и девочка. Войди и я научу тебя им.

По сравнению с её ярким, невинным, девичьим поведением, которое было ранее, сейчас... Сейчас её сладкое, обаятельное дыхание выглядело невероятно соблазнительно.

Лицо Цинь Му покраснело, но он тут же сделал небольшой успокаивающий вдох.

— С малого возраста у меня слабые почки и... — упрямо проговорил он.

— Войди! Сейчас же! — с губ маленькой девочки сорвался грубый, гортанный рёв.

П.П: Группа перевода — <https://vk.com/club123098211>, на случай удаления с рулета.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/250644>